

собой особого рода общность, именуемую соборным единством или просто собором. Соборность понимается как определенный принцип собирания множества в единство, как принцип связи, соединения. Она представляет собой религиозно-церковную общность людей, объединенных православными ценностями. Соборность гарантирует духовную самоценность личности, примиряя посредством христианской любви свободу каждого и сохранение единства всех. Соборное единство предполагает принятие людьми, в него входящими, общих высших ценностей при сохранении неповторимых черт каждого отдельного человека.

В свете христианской метафизики соборность представляется истинной формой человеческого существования, способствующей не только становлению и развитию всех позитивных сил человеческой личности, но и ее благодатному приобщению к возможности вечной жизни. Соборное бытие – путь духовно-нравственной актуализации высших способностей человека, стезя спасения не только индивидуальной души, но и духовных плодов совокупного развития многих лиц, объединенных общностью веры, исторической судьбы, культуры.

В целом осмысляя феномен соборности в русской философии и культуре, можно отметить ряд атрибутов, которыми она обладает:

- благодать;
- преображающая сила;
- соборная Любовь, которая предполагает, с одной стороны, космическое бытие, а с другой – обращение к каждому единичному факту во Вселенной.

Понятие соборности как категорию русской философии впервые определил А. С. Хомяков, но статус важнейшей черты отечественной духовной традиции дала ей все же Церковь. Разработанной идеи соборности в русской философской мысли занимались также С. Н. Трубецкой, В. С. Соловьев, С. Л. Франк, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский.

НРАВСТВЕННОСТЬ КАК АСПЕКТ ЭКОКУЛЬТУРЫ

О. Г. Мормуль

*кандидат философских наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин Керченского экономико-
гуманитарного института Таврического национального
университета им. В. И. Вернадского, Керчь, Украина*

Нарушение гармонии единства человека и природы создали условия для появления глобальных проблем, одна из которых заключается в необходимости сохранения как природно-

биологической среды, так и нравственной. Сами подходы к исследованию экологии культуры как экологии души весьма многообразны, что объясняется многообразием направлений человеческой деятельности в социокультурных процессах и прослеживается в работах, посвященных экологической этике и экологической ментальности (А. Л. Самсонов), комплементарным типам духовности человека (сакрально-религиозному и светскому, научно-синтетическому) (Г. В. Платонов, А. Д. Косичев). Типы духовности рассматриваются тождественными формам общественного сознания или исследуются на феноменологически-описательном и категориально-аналитическом уровнях (В. И. Ксенофонов). Современная трансформация технологической цивилизации связана с отношением к «иному, как компоненту меня самого» (М. М. Бахтин), с пониманием необходимости многообразия культур, наличия диалога и самоорганизации (И. Пригожин). К. Г. Юнг пишет о таком феномене, как «дух времени». Актуально умение сочувствовать, сопереживать, содействовать (С. Б. Мейен, Г. Э. Бурбулис, В. Е. Кемеров). Экологическая проблема формирует ценности, условно названные «эпицентром бытия» (А. С. Архангельская), связанные со «смещением акцентов» в сторону человека, его духовно-психических качеств, миропонимания. Формируется метаэкология (Н. Киселев).

Говоря об экологии культуры, Д. С. Лихачев выделяет два ее аспекта – биологический и нравственный, уделяя внимание духовной культуре. Необходимость решения этой проблемы обоснована академиком Д. С. Лихачевым в связи с отсутствием постановки вопроса о нравственности в разрешении современных экологических проблем и отсутствием понимания нравственной экологии (см.: [6]). По мысли академика, необходимо органическое единство экологически развитого сознания, психологического состояния индивидов и научно обоснованной практической деятельности. Как пишет крымский ученый Г. Г. Багров, экология культуры как историческая память «сопрягается с проблемами жизни и времени, устойчивости и изменчивости, разума и духа, обретения человеком своей подлинной сущности и нравственного единения человеческого рода» [1, с. 340].

Тем не менее понимание духовности, образ жизни и мировоззренческие позиции индивида не всегда могут совпадать. Причин для этого много. Одна из них – это разрушение существующих ценностей в обществе, что ведет к кризису культуры и поиску новых культурных ценностей. Ценности выступают интегративной основой отдельно взятого индивида и культуры в целом. Процесс поиска может привести к неравнозначным ценностям по сравнению с имеющимися и породить кризис нравственности, социо-

культурную нестабильность, падение ценностей человеческой жизни. Выделяют конкретно-исторические ценности больших социальных групп (равенство, демократия, государственность) и ценности малых групп (успех, мастерство, самосовершенствование). В. С. Малахов добавляет еще и право на самовыражение: «Наделяя тот или иной объект статусом ценности, человек как бы субъективирует этот объект, признает за ним право на собственный “голос”» [7, с. 18].

Кризис духовности С. Б. Крымский объясняет как «нетождественность» духовности и духовной жизни общества, акцентируя внимание на необходимости этической рефлексии, духовного самоопределения личности и значимости принципа монадности. «Ценной проблемой духовности» С. Б. Крымский называет «встречу с самим собой», выдвижение личности на «авансцену истории», а монадность личности допускает как «репрезентацию» всей вселенной, «сжатой в пределах конкретного индивидуума» [5, с. 22]. Экология души является не только показателем духовного, внутреннего мира субъекта, но и одной из составляющих этого субъекта наряду с телесностью. Поэтому не совсем правомерно рассматривать противопоставление духовного и телесного, души и тела. Тщательный уход за одним и игнорирование другого приведут не только к деградации субъекта, но и к его гибели. Однако позицию противопоставления нельзя отбрасывать в отношении хаоса, суррогата инстинктов, иллюзий, мистики. Духовность выступает «ядром социальной жизни» (О. Н. Козлова), способом осуществления и материализации. Реализацией духовных возможностей общества рассматриваются культура, история и субъект.

Проблема духовности особенно обострилась в связи с компьютеризацией общества и появлением сети Интернет, осуществлением коммуникации в виртуальном пространстве и наличием киберкультуры. «Компьютерный прорыв», ощущение «беспредельного совершенства» индивида в мире одновременно сформировали условия «бессилия» перед усугублением в социокультурном процессе «первоначального отрицания биологической жизни» «утверждением социальной жизни... в суррогатном виде» [4, с. 113]. Разрешение этих проблем видится в обращении к самому человеку как к субъекту социокультурного процесса, наделенному как телесностью, так и духовными качествами, в разрешении противоречия между человеком как субъектом деятельности и окружающей его природой, в которой он (человек) формирует свою историю, память. Человек изначально «оккупирован» (термин М. Мосс) присутствием в себе общества, обладанием социальной памяти и самой культуры как «собственного дома» (Н. Н. Моисеев).

Ожидание мировой катастрофы, кризис человеческого бытия, необходимость духовной реставрации, стремление к единству и взаимопониманию оказались созвучны пониманию «осевого времени» К. Ясперсом, который для объяснения своих взглядов использует не только идею о развитии трех древних цивилизаций, но и характеристику духовной жизни человека. «Духовную основу человечества» К. Ясперс рассматривал как стержень «осевого времени» (см.: [9]). В настоящее время в философии культуры под «духовной основой» понимается не только дух или душа, но и духовность, состоящая из внутреннего мира человека и его отношения к окружающему миру. Различия в понимании души и духа объясняются особенностями:

- познавательного метода в анализе каждого из понятий;
- интеллектуального свойства духовности, нацеленного на поиск истины;
- индивидуального мнения и веры.

Не вдаваясь в терминологические разграничения духовности, души и духа, обозначим, что в настоящее время духовность рассматривается как важнейший фактор развития цивилизации, открытия новых форм общественной жизни, соответствующих изменившимся условиям существования (см.: [5]). В связи с этим уместным будет сослаться на понимание духовности С. Б. Крымским: «Духовность – это способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется себестождественность человека, его свободы от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями. Духовность... приводит к космогонии, соединению образа мира с нравственным законом личности» [5, с. 23].

Рубеж XX–XXI столетий характеризуется:

- обоснованием многоаспектности в решении новой духовной реформации культуры;
- существованием «духа времени» (К. Г. Юнг), нравственной экологии (Д. С. Лихачев), «эпицентра бытия» (А. С. Архангельская), ценностного аспекта экологии культуры, метаэкологии (И. Киселев);
- исследованием проблемы духовности в связи с развитием компьютерных технологий и сети Интернет, формирующими «бессилие» человека перед «компьютерным прорывом» (О. Н. Козлова);
- актуализацией значимости человека как субъекта социокультурного процесса, формирующего социокультурную память и культуру как «собственный дом» (Н. Н. Моисеев).

Нравственность как аспект экокультуры в свете глобальных проблем современности формируется посредством воспитания

чувства историчности, стремления к историческим традициям, развития и укрепления исторического сознания и памяти, а также обоснования разумной человеческой деятельности.

Библиографические ссылки на источники

1. Багров Г. Г. Темпоральная модель культурно-исторической памяти // Культура народов Причерноморья. 1998. № 5.
2. Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Создано человечеством. М., 1984.
3. Бурбулис Г. Э., Кемеров В. Е. Духовность и рациональность. М., 1986.
4. Козлова О. Н. Духовная жизнь как система, ее сущность и структура // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 2.
5. Крымский С. Б. Контуры духовности : Новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. № 12.
6. Лихачев Д. С. Экология – проблема нравственная // Наше наследие. 1991. № 1.
7. Малахов В. С. Понятие традиции в философской герменевтике Гадамера Х. Г. // Познавательная традиция: философско-методологический анализ. М., 1989.
8. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. М., 1994.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В АРХИТЕКТУРЕ

А. М. Мосоров

доктор философских наук, профессор кафедры социальных наук

Н. Н. Мосорова

доктор философских наук, профессор кафедры социальных наук

Уральской государственной архитектурно-художественной академии, Екатеринбург

«Современный город из многоэтажных зданий чрезвычайно напоминает реанимационный блок, набитый больными, к каждому из которых присоединены питающие и управляющие провода и трубы. Выдерни какой-либо из них – и больной будет парализован либо умрет. Точно в такой же ситуации находится любой дом в многоэтажном городе» [2, с. 10]. Исходный архитектурно-градостроительный парадокс дополняется высокоэффективными правительственными программами политического и экономического устройства, в реальной практике стремительно обрастающими большим объемом деструктивного экологического и социального материала. Политические проблемы строительства известны, проанализированы, выражены в цифрах статистической информации. «Каждый раз, когда сталкиваешься с этими проблемами, убеж-